

АРМИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ТЕХНИКИ В ПОСТСОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ирина СЕВРУК,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальных и правовых дисциплин
Национальной академии Национальной гвардии Украины

Summary

The article analyzes the „discipline” as the practice of the power that shapes „classic modern” society as a rational society where the law, order and standard dominate. The article studies the meaning of the „discipline” and „disciplinary methods”, only preserved by the army in the post-modern society, from the point of view of the Foucault’s philosophy of power. The relationship of disciplinary institutions and disciplinary mechanisms of power is revealed. The role of the disciplinary methods in controlling a man, turning him into a „subordinate”, the formation of an institutional identity is revealed. The role of the army in the society of „modern” culture as the disciplinary institution, able to preserve the values and methods that normalize and regulate the public life is revealed.

Key words: army, power, disciplinary institutions, disciplinary power methods, „modern” society.

Аннотация

В статье анализируется «дисциплина» как практика власти, которая формирует общество «классического модерна» как рациональное общество, в котором господствуют закон, порядок, норма. В контексте философии власти М. Фуко исследуются смысл «дисциплины» и «дисциплинарных техник», носителем которых в постсовременном обществе остается армия. Раскрыта взаимосвязь дисциплинарных институтов и дисциплинарных механизмов власти. Раскрыта роль дисциплинарных техник в управлении человеком, превращении его в «подчиненного», формировании институциональной идентичности. Раскрыт смысл армии как дисциплинарного института, который способен в обществе формирования культуры «модерна» быть носителем ценностей и техник, которые нормируют и упорядочивают общественную жизнь.

Ключевые слова: армия, власть, дисциплинарные институты, дисциплинарные техники власти, общество «модерна».

Постановка проблемы. Поиск оптимальных путей развития украинского общества – проблема, которая определяет и направляет теоретические поиски и социальные практики Украины уже более четверти столетия существования независимого государства. Европейский выбор является стратегическим курсом Украины, которая осознает свою принадлежность к европейскому пространству не только географически, но и культурно-цивилизационно. Окончательной целью курса евроинтеграции является получение Украиной полноправного членства в ЕС.

В то же время присоединение Украины к странам Европейского Союза требует значительных, а по мнению автора статьи, – коренных изменений. И эти изменения находятся не только (и не столько) в плоскости экономических и политических трансформаций. Речь идет о глубинных основах социальных практик, которые и на сегодня конституируют украинское общество как общество «домодерна», модернизация которого (неорганическая, ускоренная) должна еще осуществиться. В то время как развитые страны ЕС диагностируют состояние общества как общества «постмодерна» или перехода к постмодерну, для Украины актуальной и

неразрешенной является задача поиска путей построения «рационального», «модерного» общества.

Актуальность темы исследования определяется степенью новизны и нераскрытости темы. На сегодня в Украине практически отсутствуют фундаментальные работы, посвященные анализу армии как носителя дисциплинарных техник, как дисциплинарного института, способного – в условиях безудержного размывания общественных ценностей и норм, дисфункции основных социальных институтов украинского общества, тотальной коррупции и вседозволенности – стать инструментом внедрения в общественное сознание и социальные практики Нормы, Закона, Права, Порядка.

Состояние исследования. Анализ научных источников показал, что значительный вклад в изучение современного общества и его эволюции, выделение признаков общества постмодерна внесли представители немецкой социально-философской мысли: Ю. Хабермас, К. Оффе, Р. Мюнх, З. Бауман, У. Бек и другие. Анализ состояния современного украинского общества находим в работах украинских теоретиков, среди которых наиболее значимыми, с учетом задач данной статьи, являются иссле-

дования С. Пролеева, М. Михальченко, А. Малюка и др.

Фундаментальное исследование проблем власти и ее дисциплинарных техник было проведено представителем французского постмодернизма М. Фуко. Значимыми в контексте исследования проблем дисциплинарных техник армии стали теоретические наработки российских военных теоретиков начала XX века (Р. Дрейлинг, П. Краснов).

Армия и ее трансформации в современном обществе стали предметом изучения таких западных теоретиков, как С. Хантингтон, М. Яновитц, Ч. Москос, Дж. Р. Мерфи, З. Бредфорд, Е. Гринвуд, Г. Райс и др. Анализ проблем военно-гражданских отношений находим в работах С. Хантингтона, М. Яновитца, Х. Мура, Дж. Хеллоуэя, С. Саркисяна, Ч. Москоса, У. Хаузера, Дж. Еллиса, У. Метьюса, Н. Фошна, Дж. Елфстрема и др.

Целью данной статьи является исследование армии как дисциплинарного института, способного внедрить в общественную жизнь власть нормы через многочисленные дисциплинарные техники; исследование роли дисциплинарных техник в управлении человеком, в формировании институциональной идентичности личности.

Изложение основного материала.

Роль армии в обществе традиционно определяется тем, что армия создает важнейший – с точки зрения обеспечения жизнеспособности общества как социальной системы – продукт, наиважнейшее общественное благо – мир, безопасность, условия, благодаря которым общество получает шанс развиваться на собственной основе, в собственных интересах, в соответствии с теми приоритетами, которые выбирает сам данный народ.

В то же время анализ функционирования армий в ведущих странах мира показывает, что роль армии в постсовременном обществе трансформируется. Армии расширяют свои общественные функции. Армии участвуют в борьбе со стихийными бедствиями и их последствиями, противодействуют последствиям техногенных катастроф и осуществляют спасательные работы при участии воздушного и морского транспорта вооруженных сил. Армии осуществляют контроль за сохранностью окружающей среды и природных ресурсов; принимают участие в миграционном контроле, в борьбе с терроризмом и торговлей наркотиками, в миротворческих операциях и т.п. [12].

Значительно усиливается социальная составляющая в функциях армии. Осуществляя военное обучение и воспитание, армия выступает как институт социализации молодежи. В обществе переходного типа, признаком которого становится «размывание» моральных норм, армия предстает как институт морали, утверждающий неизблемость абсолютных моральных ценностей – жизни, ответственности, чести, достоинства, долга перед Родиной. Будучи иерархично выстроенной системой, функционирование которой обеспечивается системой жесткого соподчинения, законности, дисциплины, армия предстает как дисциплинарный институт, способный в общественную дезорганизацию привнести порядок, дисциплину и законность.

Армия – по сути своей – дисциплинарный институт. С древнейших времен армии мира практикуют техники подчинения человека. Армия опытным путем пришла к выводу о возможности нормирования человеческой природы посредством многочисленных практик выучки телесности.

Примечательно, что исследование армии как дисциплинарного института было начато именно военными теоретиками, которые уже в первой половине XX века рассматривают влияние социальных факторов на военную сферу, прослеживают некоторые дисциплинарные техники влияния на телесность как способ формирования и трансформирования сознания, установок, неосознанных реакций человека, превращающих его в солдата.

Дисциплина через строй и порядок. О значении дисциплины и способах ее формирования в военной среде посредством таких техник, как военный строй и военный порядок, еще в 1935 году писал в эмиграции российский военный теоретик Р. Дрейлинг. В работе «Военная психология», предупреждая о возможности при определенных условиях превращения бойцов в «психологическую толпу» («человеческое сборище со случайным вождем»), он отмечал: «Военная практика издавна опытным путем пришла к использованию разных способов и приёмов в виде строев и порядков, психологическое задание которых состоит главным образом в задержке и торможении природных процессов, которые способны превратить собранных вместе бойцов в психологическую толпу, и в сохранении их в подчинении их строевому руководству» [6, с. 162].

Значение строевой подготовки как дисциплинарной техники подчеркивал и генерал российской армии П.М. Краснов. Огромное значение строевой подготовки, по мысли Краснова, состоит в формировании «коллективной души», которая покорна воле своего начальника. В работе «Душа армии» он отмечал: «Строй является толпой, которую необходимо сделать ... послушной воле начальника. Замкнутый строй, ходьба в ногу под барабан или музыку, строевое движение колонн с песнями, церемониальный марш под полковой оркестр, – все это способы приучить людей отказаться от себя и воспринять коллективную полковую душу» [7, с. 134].

Несмотря на значительные изменения в ведении боев, в тактике больших войн, которые произошли в XX веке, по мысли Краснова, «военная муштра» как дисциплинарная техника сохраняет свой смысл и назначение; строй явля-

ется «...могучим способом управления военными, поскольку привычка подчинения командиру во время учений срабатывает на автоматизм подчинения при любых условиях» [7, с. 134].

Армия держится на субординации, подчинении, дисциплине. Это – основа основ военного дела, которая обеспечивает исполнение военного долга при любых обстоятельствах. Субординация и дисциплина, как доказывает Краснов, – это не только уставы «...внутренней службы с их параграфами про начальников и старших, про отдание чести и внутренний порядок, дисциплинарный устав с его военными проступками и наказаниями и устав караульной службы». Главное – не их тщательное изучение, а их тщательное исполнение. Именно оно делает из человека солдата, формирует солдатскую душу. Субординация, вбиваемая через выполнение команд в строю, одних «...собьет с их горделивой позиции, где они ощущали себя «богами», которым все дозволено», других заставит серьезнее взглянуть на собственное, возможно слишком приниженное «я», а всех вместе заставит почувствовать себя уже не самими собою, а каким-то коллективным «я» – «взводом», почувствовать в себе общую, сильную душу, ...познать себя солдатами», готовыми исполнить волю командира [7, с. 119–120].

П.М. Краснов дает достаточно красочное описание этих техник, показывая, как «забивалась» дисциплина в сознание и душу солдата царской армии. После любого большого учения, любого маневра, несмотря на российский холод и крайнюю утомленность солдат, перед поздней молитвой на ночь вычитываются – «...медленно и тяжело, словно удары молота по наковальне», – одни и те же слова: «Субординация, ...экзерциция, ...дисциплина... Чистота, ...здоровье, ...опрятность... Бодрость, ...смелость, ...храбрость... Победа... Слава! Слава! Слава!» [7, с. 118]. Основы военной службы становились «прочными как молитва».

Таким образом, субординация, подчинение, дисциплина в рассмотрении российских военных теоретиков предстают как техники влияния через телесные практики на «душу» человека, превращения его в солдата. Это техники формирования личностной идентичности солдата не столько через

доскональное изучение уставов, сколько через их тщательное – до мелочей – выполнение. Строевая «муштра», порядок, ритуал и другие техники направлены на подчинение человека коллективу, коллектива – воле командира.

Наиболее глубокий и системный анализ дисциплины, дисциплинарных техник как «формул господства», дисциплинарных институтов, в том числе и армии, был дан выдающимся представителем французского структурализма Мишелем Фуко. Его работа «Надзирать и наказывать» (1975) становится «отправной точкой» в переосмыслении власти, ее сущности, способов существования и осуществления. Фуко предлагает принципиально отличную от предыдущей теоретической традиции оптику в рассмотрении власти – «микрофизику» власти, которая позволяет понять историческую изменчивость техник и технологий власти, роль дисциплины и дисциплинарных техник в формировании того общества, которое стало образцом общества «классического модерна», – европейского общества Нового времени.

Фуко показывает, что власть, которая становится основой европейского общества с XVII столетия, отлична от власти предшествующих эпох. Она раздроблена на многочисленные «власти» с их нескончаемой множественностью, сегментированностью, она существует не столько в социальных институтах, сколько вне них, во внеинституциональной сфере социальной жизни, в глубинах экономических, юридически-правовых, собственно политических структур и процессов. Эта новая власть локализована не в «большом» (глобальных институтах государства и права), а в «нескончаемо малом». Ее материальность (реальное функционирование) открывается на таких уровнях, где она пребывает «рассеянной» и, подобно капиллярным сосудам, пронизывает социальные структуры.

Фуко доказывает: новую власть можно отыскать там, где в социальной истории впервые появляется интерес к политическому исполнению человеческого тела, где оно впервые выделяется в качестве индивидуализированного объекта надзора, муштры, обучения, наказания, лечения из множества подобных тел. Исторический момент рождения дисциплинарной власти – «...мо-

мент, когда рождается искусство владения человеческим телом, направленное не только на увеличение его ловкости и сноровки, не только на усиление его подчиненности, но и на формирование отношения, которое в самом механизме делает тело тем более послушным, чем более полезным оно становится, и наоборот» [13, с. 201]. Именно тогда, согласно Фуко, формируется «политика принуждений» как работа над телом, «рассчитанное манипулирование его элементами, жестами, поступками». Механизмы дисциплинарной власти «тщательно обрабатывают» человеческое тело, «разрушают его порядок и собирают заново», формируя из природного тела «Человека-машину». Так рождается «политическая анатомия», которая одновременно становится «механикой власти» [13, с. 201].

Исследование этой власти требует иных методов, иной аналитики, которая способна выявить особенные качества и модальности этой «новой власти», выявить ее технологический режим, представить ее в виде подвижных комбинаций возможных центров угнетения и противодействия, которые всегда находятся в конфликте, подвижности, разделении. Речь идет о «микрофизике» власти, которая позволяет исследовать технологии изготовления «политических микротел», проследить механизмы, которые позволяют власти настолько глубоко проникать в социальные структуры, чтобы оставаться невидимой, неосязаемой, но всегда всемогущей.

Анализ власти, проведенный М. Фуко, доказывает, что социальный дискурс так называемого «общества модерна», «культуры модерна» сложился вследствие реализации определенных техник власти, направленных на формирование предсказуемо функционирующих объектов («политических микротел») – индивидов европейского общества Нового времени, которые технологично «изготавливаются» властью.

Поступь индивидуальности в Новое время имеет дисциплинарную основу. Надзор и нормализация – «главные инструменты власти» [13, с. 269], их целью является «нормирование», «нормализация» всех индивидов, благодаря этим инструментам осуществляется «рождение человека современного гу-

манизма» [13, с. 206]. Не каждый человек попадет в число «ненормальных» – правонарушителей. Но каждый проходит через школьное обучение, медицинские процедуры, служебные санкции и поощрения, то есть каждый подпадает под нормализующее действие власти. В дисциплинарных институтах «...вечное наказание, пронизывающее все точки и контролирующее каждое мгновение... сравнивает, различает, иерархически упорядочивает, приводит к однородности, исключает. Одним словом, нормализует», – подчеркивает Фуко [13, с. 268].

Именно через нормализацию и надзор осуществляются власть над большими массами людей: поведение людей, вписанное в статусно-ролевую реальность того или иного социального института, становится все более прогнозируемым и предсказуемым. Поведение каждого, подчиняясь беспрерывной коррекции, должно стать (и становится) однообразным. Каждый должен соответствовать определенному стандарту, определенной «норме».

Доиндустриальные общества (общества домодерна) конституировали индивидуальность как личную идентичность. Такая идентичность формировалась как следствие унаследованных прав, ритуалов, генеалогий и существовала как привилегия высших социальных слоев. Все домодерные формы власти, включая монархические, держались на противопоставлении власти и аморфной власти подданных. Это была власть как система отношений полярности, силы, отношений «закона-подчинения», которая имела четко определенный «центр» власти.

Европейское общество Нового времени (индустриальное, современное) – это общество, созданное дисциплиной и дисциплинарными техниками власти, это «дисциплинарное общество». Дисциплина, какой она формируется к XVIII веку, становится универсальной технологией власти западного общества. Дисциплина, согласно Фуко, – это тип власти, способ ее осуществления, связанный с целым набором инструментов, техник, методов, уровней использования, целей; дисциплина – это и «физика», и «анатомия» власти, и определенная технология.

В обществе модерна осуществляется инверсия властных интересов: инди-

видуальность попадает под нормализующее воздействие власти, происходит индивидуализация подданных, а не власти. Власть формируется как специфическая «дисциплинарная технология», целью которой является «нормализация» всех индивидов. В таком обществе личная идентичность конституируется отношениями власти в обществе.

Армия в рассмотрении Фуко предстает как одна из дисциплинарных институций, которая наряду с другими практикует дисциплинарные «технологии производства индивидов» [13, с. 330]. Дисциплинарные институции – школа, армия, медицинские учреждения и т.п. – формируют институциональную идентичность, которая способна существенно влиять на человека, его ценности, его жизнь и вне соответствующей институции. Таким образом, как доказывает Фуко, «дисциплинарная» власть смещает политическую ось индивидуализации в направлении институциональной.

Все дисциплинарные институции – носители дисциплинарных техник власти. Содержание их влияния – это власть, которая внедряется в человеческое сознание и модели поведения через использование человеческого тела, пространственно-временные измерения человеческой жизни – многочисленные дисциплинарные техники контроля, нормирования, стандартизации, прогнозируемости человека и человеческого поведения. Человек формируется как контролируемый и предсказуемый.

Дисциплинарное пространство – это функциональное, «полезное» пространство, которое обеспечивает «... возможность ежеминутного надзора за поведением каждого, быть в состоянии оценивать его, подвергать наказанию, измерять его качества и заслуги» [13, с. 209]. Замкнутость и подчиненность собственным внутренним законам и правилам, «дисциплинарная монотонность», принцип «отгораживания» пространства; раздробленность групп и масс на индивидов, «каждому индивиду отводится свое место, каждому месту – свой индивид» [13, с. 208]. Каждый должен пребывать всегда на собственном месте, каждого в любой момент можно найти, проконтролировать и использовать (как можно более эффективно). Культ рациональности

и функциональности подкрепляется функциональностью перемещений индивидов, заложенной в основу архитектурного принципа организации пространства.

Дисциплинарное время – контролируемое, раздробленное на все более мелкие интервалы, имеющие указания относительно содержания и качества использования времени. Время человека структурируют другие, вытесняется все, что может внести беспорядок. Фуко отмечает: «Прогресс общества и развитие индивида, эти два великих «открытия» XVIII века ... соотносятся с новыми методами власти, а точнее – с новым способом управлять временем и делать его полезным» [13, с. 234].

Программы обучения, упражнения, экзамены. Постоянные коррекции, корреляции тела и жеста, превращающие тело индивида в механизм, вмонтированный в исполнение функционального предназначения. Уставы и распоряжения, регламенты и до мелочей прописанные функциональные обязанности. Дисциплина управляет объединением сил, организует людей в единый механизм, управляемый и контролируемый – «дисциплинарное общество».

Таким обществом Запада сформировалось уже в XVIII веке посредством практик дисциплины, которые стали основой технологий власти, обеспечивая решение проблемы «аккумуляции людей и полезного управления ими» [13, с. 447]. Это общество эволюционировало, трансформировалось, демонстрируя на сегодня присущие «позднему модерну» или «постмодерну» «сдвиги», многообразие которых фиксирует западная философская и социологическая рефлексия. Украинское общество через эти дисциплинарные практики, несмотря на тоталитаризм советских времен, все-таки не прошло. Вхождение в европейское пространство требует, как минимум, усвоения на уровне не только провозглашения, но и на уровне практик повседневности всем украинским обществом ценности и власти Закона, Нормы, Порядка.

Выводы. Армия как дисциплинарный институт в силу специфики собственного функционирования с необходимостью использует дисциплинарные технологии. Значение дисциплинарной функции армии выходит далеко за границы задач обеспечения боеспособности и боеготовности армейских подразделений. Данная функция имеет принципиально важное значение в формировании социальных качеств как отдельных граждан, так и общества в целом. В постсовременном обществе с его «размыванием» институциональной определенности, принципиальной амбивалентностью и дефицитом стабильности, радикальной плюральностью и принципиальной установкой на отсутствие нормы как единого эталона армия остается, пожалуй, единственным социальным институтом – носителем организующего, «дисциплинарного» начала. Именно дисциплинарная функция армии, при условии корректного социального управления, может дать украинскому обществу шанс на успешное ускоренное модернизации и уверенное движение по направлению к евроинтеграции. Поэтому важно именно сегодня осознать роль армии не только как социального института, который отвечает за безопасность, но и как дисциплинарного института, института социализации, способного сформировать качества граждан в духе «классического модерна» – духе уважения и признания Права, Закона и Порядка.

сособности и боеготовности армейских подразделений. Данная функция имеет принципиально важное значение в формировании социальных качеств как отдельных граждан, так и общества в целом. В постсовременном обществе с его «размыванием» институциональной определенности, принципиальной амбивалентностью и дефицитом стабильности, радикальной плюральностью и принципиальной установкой на отсутствие нормы как единого эталона армия остается, пожалуй, единственным социальным институтом – носителем организующего, «дисциплинарного» начала. Именно дисциплинарная функция армии, при условии корректного социального управления, может дать украинскому обществу шанс на успешное ускоренное модернизации и уверенное движение по направлению к евроинтеграции. Поэтому важно именно сегодня осознать роль армии не только как социального института, который отвечает за безопасность, но и как дисциплинарного института, института социализации, способного сформировать качества граждан в духе «классического модерна» – духе уважения и признания Права, Закона и Порядка.

Список использованной литературы:

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника ; общ. ред. и послеслов. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества. / И. Валлерстайн // Зарубежная социология XX века: Хрестоматия. Тексты. – Днепропетровск, 2001. – С. 286–297.
3. Гіденс Е. Нестримний світ: як глобалізація перетворює наше життя / Е. Гіденс – К., 2004.
4. Грицанов А.А. Мишель Фуко / А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко // Мыслители XX столетия. – Мн. : Книжный дом, 2008. – 320 с.
5. Дехтяр В. Дисциплінарна матриця влади як модель постачання «модерної людини»: М. Фуко про формування «паноптичного» суспільства / В. Дехтяр // Перспективи. Одеса, 1999. – № 1(5). – С. 144–148.